

Чтоб "резину" не тянуть

Россиянам хотят разрешить прописку по месту работы

Источник: Российская газета, 18.04.2014

<http://www.rg.ru/2014/04/18/bobrov-poln.html>

Будет ли упрощена процедура регистрации россиян по месту жительства, пересмотрят ли закон о "резиновых квартирах" и как бороться с торговлей паспортами? Эти вопросы "РГ" задала члену Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, руководителю постоянной комиссии по миграционной политике Евгению Боброву.

Евгений Александрович, какие полномочия у вашей комиссии? Вы можете влиять, скажем, на законотворческий процесс?

Евгений Бобров: Влиять можем и делаем это. Нам удалось за последний год сделать несколько экспертных заключений, благодаря одному из которых Совет Федерации, например, отклонил первый вариант закона о том, чтобы приезжие иностранцы сдавали экзамен по русскому языку, основам права и культуры.

Почему его надо было отклонить?

Евгений Бобров: Госдума в один и тот же день умудрилась внести противоречивые изменения в одни и те же статьи закона о правовом положении иностранных граждан. Это немыслимо! Кроме того, мы сочли, что русский язык, разумеется, иностранцам нужно знать, а вот с правовой грамотностью и основами истории и культуры ситуация следующая. Зачем гастарбайтеру, который крыши домов ремонтирует, знать историю России? Почему он должен знать, когда Александр II отменил крепостное право? Это крепостное право он и так видит каждый день. Иностранцам нужна краткая памятка о законодательстве, об их правах и ответственности.

А вообще ответственность нужно перекладывать с гастарбайтеров на работодателей.

ФМС сейчас разрабатывает законопроект, который позволит распространить патентную систему на мигрантов, работающих не только у частных, но и у юридических лиц. Как, по-вашему, это скажется на масштабах нелегальной миграции?

Евгений Бобров: Это даст возможность людям легализоваться, а значит, и право защищаться, обращаться при случае в правоохранительные органы. И государству это выгодно - пополняется госказна. Например, только в Московскую область за прошлый год поступило 1,5 миллиарда рублей от продажи патентов.

Система должна быть общедоступная и прозрачная, не как сейчас, когда все справки продаются, с чем наша комиссия борется уже полтора года. Мы информировали президента о том, что рынок нелегальных документов процветает, и нужно немедленно принимать меры. Можно же ведь паспорта на любого министра, депутата, чиновника оформить за 80 тысяч рублей - поддельный, а за 100 тысяч рублей - настоящий, с официальным занесением в базу данных ФМС, зарегистрировать на них на Кипре десяток-другой фирмочек с колоссальными долгами в предбанкротном состоянии, и пусть они потом годами разбираются с приставами, раз не могут принять действенные меры.

Президент поручил нам подготовить меры по борьбе с рынком фальшивых документов и ответственностью за их распространение. И мы их подготовили, пригласили на заседание

совета представителей Следственного комитета, МВД, минсвязи, чтобы их обсудить, но, к сожалению, никто из них не пришел.

Что, по-вашему, нужно сделать, чтобы прекратить этот бизнес?

Евгений Бобров: Например, установить в указе президента, которым оценивается деятельность органов внутренних дел, что наличие таких объявлений на территории деятельности ОВД характеризуется как отрицательный показатель в работе подразделения за отчетный период с соответствующим лишением премии.

Мы предлагаем внести изменения в КоАП и Уголовный кодекс и ужесточить ответственность за использование поддельных документов и обеспечить ее неотвратимость. Эти предложения администрация президента в конце прошлого года направила во все профильные ведомства, ФМС их не поддержала, генпрокуратура еще рассматривает, остальные ведомства с чем-то согласились, с чем-то нет. Будем готовить доклад президенту.

Немаловажная проблема не только для мигрантов, но и для россиян - это регистрация по месту пребывания. И если мигрант еще может зарегистрироваться в нежилом помещении, то у россиянина такого права нет. Насколько я знаю, решением этой проблемы вы тоже занимаетесь.

Евгений Бобров: Да. [Закон о "резиновых квартирах"](#), который вступил в силу четыре месяца назад, на наш взгляд, нуждается в поправках. Но, по правилам, теперь нужно отследить правоприменительную практику, прежде чем будет разрешено его корректировать.

Что же не так в этом законе?

Евгений Бобров: Пока в России регистрация увязана с правом на жилье, целые категории граждан не удовлетворяют требованиям, необходимым для регистрации, и вынуждены оформлять фиктивную регистрацию. Например, если пожилые родители живут в неприватизированной "хрущевке", то единственный способ ее "унаследовать", это зарегистрироваться в ней вместе с родителями, что многие семьи и делают с учетом нехватки жилья, хотя реально живут отдельно, например, в съемном жилье.

Но по новому закону регистрация в родительской квартире получается фиктивной, ибо люди не проживают по данному адресу и подпадают под многотысячные штрафы, а то и под уголовную ответственность. Или еще пример - общежития, в которых люди живут по 10-20 лет, обзаводятся семьями, рожают детей, но зарегистрировать в них всех членов семьи бывает невозможно из-за отсутствия ордера, нежелания балансодержателя, кем-то выдуманных нормативов. И люди автоматически становятся нарушителями закона о "резиновых квартирах". Наиболее катастрофично положение многодетных семей. Кто ж теперь им сдаст жилье с оформлением регистрации? Кому захочется выселять прописанных малолетних детей через суд?

Мы уже молчим о случаях, когда человек уезжает жить или работать в другой город, где у него нет родственников, а значит, зачастую, и возможности зарегистрироваться. Цивилизованный рынок арендного жилья - еще в далеком будущем.

И что вы предлагаете?

Евгений Бобров: Если человек проживает в жилом помещении, он регистрируется в нем. Если в нежилом (коттедж, дача, садовый дом, апартаменты или что-то еще) тоже в нем регистрируется.

Если вообще никакого помещения нет, но есть работодатель и, например, строительный вагон, в котором он временно живет, пока работает, - тогда по адресу работодателя, месту нахождения предприятия. Если нет ни жилья, ни работодателя, человек - бомж, то - по районному отделу ФМС. Может возникнуть вопрос: а зачем нужна регистрация бомжам? Она не им нужна, а государству, которое ведет статистический и адресный учет и, исходя из них, планирует градостроительное, транспортное, социальное и прочее развитие инфраструктуры. Мы считаем, что органам государственной власти необходимо вернуться к нашим предложениям по кардинальному упрощению регистрации россиян и снятию с них жесткой ответственности за проживание без регистрации.

В конце концов: почему проживающие в нежилом помещении иностранцы могут в нем зарегистрироваться, а россияне нет? Не имеющий жилья иностранец регистрируется по адресу работодателя, а россиянин - нет. Трудовой мигрант не обязан предоставлять жилищный документ, требуется лишь согласие владельца. Иностранец регистрируется через почту, а гражданин РФ обязан прийти к начальнику паспортной службы с кучей документов и согласований, который может ему и отказать. Обращаю внимание, что эти правила регистрации иностранцев действуют с 2007 года, и нет проблем! Чем мы хуже иностранцев в своей-то стране?

Как вы оцениваете принятый на днях закон об упрощенном гражданстве гражданам бывшего СССР, потомкам уроженцев Российской империи?

Евгений Бобров: Это хороший закон. По нему нужно сначала статус носителя русского языка получить после собеседования в порядке, который установят ФМС с Минобрнауки. Потом обратиться за видом на жительство, а через два года - за гражданством.

Он поможет тем, кто только планирует приехать в Россию на ПМЖ и кто уже находится здесь, но из-за каких-то проволочек не может получить гражданство. Этот закон, по сути, может частично сыграть роль миграционной амнистии. Не следует беспокоиться, что он признает россиянами всех неквалифицированных трудовых мигрантов. Заработанных ими средств едва хватает на пересылку домой и обратный выезд. У них нет средств на обустройство, чтобы снять жилье. В том числе и у тех, кто приехал на заработки год-два назад, когда миграционное законодательство было не таким жестким, и остались. Если они сейчас попробуют выйти из тени или выехать домой, их не пустят обратно в Россию. И эти люди "залегли на дне". По ним нужно принимать отдельное системное решение. И оно однозначно не должно быть связано с выдворением, ведь стране нужны рабочие и специалисты разной квалификации.

Беседовала Марина Грицюк